

УДК 1(091):172.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.2.157

ЦЕННОСТНАЯ ПЛАТФОРМА ФИЛОСОФСКОЙ ПРОПЕДЕВТИКИ В ПРЕВЕНЦИИ НАСИЛИЯ

Е.А. Евстифеева, В.В. Черней

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

В исследовании раскрывается экзистенциальный смысл философской пропедевтики, который направлен исключительно на духовную миссию вернуть человеку и обществу человеческое, преодолеть пропасть духовной деградации в обществе, внести гармонию в отношения между людьми, построить мир без насилия и войн, заново осознать положительные начала социального бытия. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи. Во-первых, научить студентов философствованию, поскольку только философия способна открыть двери в мир духовной природы. Во-вторых, помочь отыскать новые грани отношений между людьми. В-третьих, популяризировать знания русской философии как величайшей сокровищницы национальной культуры народов России. Актуальность темы состоит в том, что она предстаёт инструментом формирования культуры мышления, инициирует осознанность и рефлексивность человека в отношении себя и другого, социальной жизни мира в целом, настраивает на осмысление современных проблем и на ценностное противостояние насилию во всех его разновидностях.

***Ключевые слова:** студенческая молодёжь, философская пропедевтика, ценностная платформа, традиционные духовно-нравственные ценности, превенция насилия.*

Введение. Вызовы современности, такие как цивилизационный кризис, антропологическая катастрофа, геополитическая трансформация, цифровизация, феномен глобализации и выход на новый технологический цикл, генерируют комплекс наличных мировых и национальных социально-политических, общественных проблем. Каждая проблема актуализирована в различной степени, но особенно злободневной она становится тогда, когда в её разрешении консолидируют все социальные субъекты, общество и институты власти. Именно такой мирового значения проблемой современности является противостояние и противодействие насилию, а также построение ненасильственного мира на принципах гуманизма. Одним из способов решения такой проблемы видится философская пропедевтика, которая обращена в первую очередь к молодёжи, к её образовательному процессу и духовно-нравственному воспитанию.

Пропедевтика коннотируется как знание, необходимое до или для изучения какой-либо дисциплины, но не достаточное для профессионального

развития. В широком смысле пропедевтика (состоит из латинского префикса pro-, означающего ранее «остаточный», или «перед», и греческого paideutikos, что означает «относящийся к обучению») указывает на начальный курс постижения философского знания, что предшествует более обстоятельному изучению выбранного объекта [9, с. 613]. Ценность философской пропедевтики в том, что она интегрирует знания и правила, необходимые для изучения конкретных наук. Вспомним, что ценность есть значимость одной вещи для другой (объекта для субъекта, субъекта для субъекта), т. е. отношение. В онтологии жизни, в жизнедеятельности ценность в основном имеет значение полезности условий существования для живого организма. Она может быть положительной или отрицательной [11, с. 6]. По мнению русского религиозного мыслителя С.Л. Франка, ценность философской пропедевтики в том, что она позволяет молодому человеку решить две принципиальные задачи. Во-первых, освоить методологию научного знания, онтологию и этику в их единстве и взаимосвязи. Во-вторых, синергия философской науки и догматического богословия позволяет шире раздвинуть горизонты духовного мира человека, раскрыть экзистенциальную истину личного бытия, преодолеть в себе чувство отчужденности от Бога и осветить свой жизненный путь Фаворским светом любви и мира [18, с. 219].

В контексте философской пропедевтики важное значение в образовательном пространстве придаётся реализации полисубъектного (диалогового) подхода на основе доброжелательных, открытых и конструктивных отношений между представителями различных цивилизаций, народов, иных религиозных конфессий и традиций. Диалог в общении в целом и в образовании – это уникальный способ культурного саморазвития и самопознания, основанный на признании равноправия сторон и равноценности культур. В процессе диалога как способа коммуникации и общения у студентов формируется образ непредвзятого собеседника, появляется способность ставить вопросы и отвечать на них, воспитывается в себе достоинство и умение сотрудничать с представителями других этносов. Отличительной чертой диалогового общения является достижение взаимопонимания и доверия. В этой атмосфере всеобщего консенсуса молодёжь совершенствует свои навыки и умения бесконфликтного общения с максимальной ясностью передачи своих мыслей и творческих идей [25, с. 399–416]. Философская пропедевтика даёт возможность видеть глубинные смыслы происходящего и всего сущего. Вспомним, что смысл задаётся мышлением, сдвигом языковых значений. Здесь вовлекается целостный процесс мышления [12, с. 50–52].

Генезис философской пропедевтики. Философская пропедевтика восходит к эпохе, которую К. Ясперс назовёт «Осевым временем». Время, когда произошёл духовный перелом, когда архаичная картина мира полностью изжила себя. Человек стал искать новые основания личностного бытия, когда мифология и религиозный культ уже не соответствовали исканиям и чаяниям общества. Человек в целом меняет свои взгляды на преж-

ную картину мира. Его стали интересовать вопросы о месте человека в мироздании. Он скептически относится к древним мифологемам (сказание, предание), критически пересматривает готовые сентенции старой мудрости. Человек, образуя свои мысли, начинает вглядываться в себя извне, тем самым приобретая глубоко выраженную рефлексивность (взгляд на внутренний мир индивида). Слепой догматизм как способ мышления становится рудиментарным, на смену ему приходит поиск высоких идеалов. В обществе происходит переосмысление ценностей. Каждая эпоха рождала своих духовных проводников, чья борьба призывала к поиску смысла жизни и места его во Вселенной. Объективные реалии того времени свидетельствовали о том, что в глубинах древнейших цивилизаций человечества создаются благоприятные условия для рождения уникальной формы духовной деятельности, имя которой философия [23, с. 315, 316].

Философская пропедевтика во времена Античности ставила своей главной целью сформировать культуру взаимоотношений между воспитанниками школ, передавать накопленный опыт, научить обмениваться мыслями и отстаивать свою точку зрения. Суть метода диалектики как раз и заключалась в том, чтобы ученики в процессе общения учились находить истину. Чёткость и внятность изложения своих доводов гарантировала достижение консенсуса и непротivления сторон в публичных дискуссиях. Традиционной формой диалектики являлся устный диалогический метод Сократа. Дидактическую релевантность сократического диалога отмечал другой великий древнегреческий философ Платон. В процессе живого диалога выявляются природные способности учеников к обучению наукам, философское знание передаётся в игровой форме [22, с. 349]. Платон утверждал, что первым делом необходимо привлечь к диалоговому общению своих слушателей, а затем вступить в диалог самому. О чём же может идти разговор? В первую очередь о первоначалах бытия и его модусах (свойствах), о природе человека и смысле его существования. Особое значение в учебном процессе Платон уделял повествованию о событиях личной жизни в прошлом, которые вызывали интерес в другом через последовательное ведение диалога и обращение к оппоненту с вопросами, на которые следует точно эксплицируемый ответ. Поэтому Платон подходил к процессу обучения, как к творческой деятельности, а вдохновение к нему он находил в глубинах собственной души. Из этого можно резюмировать, что Платон в основе философской пропедевтики видел два конститутивных принципа: это диалог и творческая деятельность [2, с. 13].

Французский философ-просветитель М. Монтень высоко оценивал эвристический диалог учителя с учениками, впоследствии получивший название сократовского диалога. Монтень призывает школьных учителей к такому процессу обучения и воспитания, при котором они бы не только говорили и учили выражать свои мысли, но и давали возможность своим подопечным участвовать в совместной деятельности, стимулируя их к диалоговому общению, творческой активности и сотрудничеству на принципах плюрализма мнений и взаимного консенсуса. При этом Монтень не забывал

ссылаться на представителей древнегреческой мысли, теоретика Архелая и его ученика Сократа. Позднее эти великие древнегреческие мыслители обучали своих воспитанников вступать в диалоговое общение первыми, не боясь выражать свои мысли, рассказывать о своих творческих планах, а затем и сами плавно становились участниками различных форм общения (дискуссии, полемика, синектика и др.). М. Монтень утверждал, что теоретическое знание не будет иметь никакой ценности, если оно не приносит пользу обществу: «Пусть наш юноша учится не столько отвечать уроки, сколько претворять их в жизнь», ведь, по словам выдающегося Монтеня, «учённость чисто книжного происхождения – жалкая учёность» [20, с. 158–198].

Ценностные приоритеты философской пропедевтики. История существования философской пропедевтики указывает на её самостийные ценностные ориентиры. Её миссия – в сохранении преемственности духовных и морально-нравственных основ, которые передаются от поколения к поколению и являются фундаментальными константами бытийствования человека. Демокрит любил повторять: «Знания воспитывают нравственность, а это качество, которое формирует личность» [10, с. 157]. Эпикур в заслугу философской пропедевтики ставит регуляцию поведения людей. Руководствуясь нравственно-этическими категориями добра, совести, чести, любви, дружбы и др. Например, в своем послании к Менекею он пишет: «Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не устаёт заниматься философией; ведь никто не бывает ни незрелым, ни перезрелым для здоровья души. Кто говорит, что ещё не наступило или прошло время для занятия философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья или ещё нет, или уже нет времени. Поэтому и юноше и старцу следует заниматься философией: первому – для того, чтобы старея, быть молодым благами вследствие благодарного воспоминания о прошедшем, а второму – для того, чтобы быть одновременно и молодым и старым вследствие отсутствия страха перед будущим» [17, с. 315–319]. Эпикур усматривал в философии способность вселять гармонию в человеческую душу, а перед жизненными трудностями и потерями оставаться стойким и невозмутимым.

Занятие философией всегда развивало умственные способности. Достаточно вспомнить, что понятие школы как особой обучающей структуры появилось вровень с зарождением философии и тесно связано с первыми философскими школами Древней Греции. Беседы мыслителей со своими приверженцами и учениками постепенно приобретали организационный и системный характер. Так в истории Древней Греции рождается образ первых школ как будущих учебно-воспитательных учреждений.

В России философские классы появляются в XVII в. с курсами метафизики, физики и логики, после чего философское образование стало рассматриваться как неотъемлемая часть духовно-нравственного развития личности. Важность философской пропедевтики в духовном воспитании заключается в том, что она преобразует внутренний мир молодого человека, делает его чище и светлее. Философский инструмент познания предстаёт

путеводной нитью, следуя которой, человек заново рождается, его первая человеческая природа становится одухотворённой и нравственно возвышенной. Философия выступает за то, чтобы духовность стала стержнем человеческой экзистенции, чтобы его не смогли сломить житейские невзгоды и любые превратности судьбы, чтобы разумное, доброе, вечное служило человеку спасительным маяком на пути нравственного совершенствования его личностных качеств [2, с. 14–16].

По мнению древнегреческого философа Эпикура, заниматься философией – достойное занятие, оно необходимо, чтобы избежать страха перед будущим, и делает человека счастливым. Возможно, мыслитель прав, рассуждая об образе счастливого будущего, который регистрируется экзистенциально и где эсхатологические представления о будущих судьбах мира элиминируются. Но на пути к счастью человека встанёт насилие, препятствующее построению глобального ненасильственного мира на основе принципов гуманизма, единства, равноправия и социальной справедливости.

Проблема насилия. Проблема насилия остаётся главной и пока неразрешимой, о чём свидетельствуют разные мыслители. Например, в эпоху Античности это были Гомер, Светоний, в Средневековье – Фома Аквинский. Обоснованием применения государственного насилия особенно подробно занимались философы эпохи Просвещения (И. Кант, Ш. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо и др.) [13, с. 87]. Из представителей русской философии проблемами насилия и жестокости занимались И.А. Ильин, В.С. Соловьёв, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев и др. Из зарубежных мыслителей огромный вклад в изучение насилия внесли Э. Фромм, З. Фрейд, Р. Жирар, К. Лоренц и др.

Академик А.А. Гусейнов различает насилие как отношение людей в обществе, когда одни социальные группы (или индивид) с помощью различных форм принуждения, которые несут опасность для жизни и здоровья граждан, подчиняют себе других с целью приобретения или сохранения политического или экономического господства; узурпация тех или иных прав или привилегий (Гегель) [9, с. 473]. По мнению философа А.П. Мальцевой, коннотации насилия тесно связаны с противостоянием смыслов и групп, их охраняющих. Автор уточняет, что явление насилия носит скорей нерациональный и бессмысленный характер. Например, если кто-то в результате агрессивного поведения причиняет физический ущерб, вызывает психический дискомфорт и чувство страха у других и при этом ничем не обоснованно и совершенно иррационально, то такое действие можно квалифицировать как насилие. Далее А.П. Мальцева в своих размышлениях уточняет, что насилием называется агрессивное поведение, в котором отсутствует смысл. На примере нациста Брейвика насилие видится как утверждение главенствующей роли отдельного субъекта и отрицания им в различных областях деятельности законов природы и общества. Тогда насилие – это отказ от диалогового взаимодействия оппонентов, поскольку диалог является катализатором действий индивидов, в ходе которого на основе открытых и доверительных от-

ношений достигается консенсус сторон. Всякий раз неторопливое осмысление феномена насилия в отношениях между людьми в рамках диалогового общения, сопровождающегося взвешенностью аргументов каждого участника дискуссии, преследующих цель мирного, безнасильственного существования, приводит к общественному согласию сторон соблюдать достигнутые в диалоге договорённости, которые, безусловно, изменят нашу жизнь к лучшему [19, с. 150, 151].

Насилие может проявлять себя разными способами, от распространения в Интернете запрещённого контента и до коррупции в высших эшелонах власти, особый импульс получило бытовое насилие и т. д. В самом широком смысле насилие можно рассматривать как посягательство на общественные отношения, объектом которых являются жизнь и здоровье человека, а также его права и свободы. Исторический анализ проблемы насилия подтвердил тезис о том, что в периоды различных социальных и экономических потрясений в обществе явление насилия приобретает обоюдоострый характер и может рассматриваться с различных точек зрения, например, военных, политических или социально-экономических.

В наши дни не выработана единая концепция по проблеме насилия, феномен социального насилия требует особого внимания. Социальное насилие – это прямое или косвенное применение силы или угроза такого применения с целью принуждения личности или группы лиц к детерминированному поведению, а также главенство власти одних над другими, чаще всего связанное с риском для жизни человека или определённых социальных групп [6, с. 995]. Социолог Т. Веблен полагает, что в основе детерминирования социального насилия лежат нереализованные социальные аффиляции (от англ. *affiliation* – принадлежность, потребность) в достижении определённого статуса, самоутверждения и престижа [5, с. 88]. Социальная аффилированность – производная от индивидуальных особенностей человека и от его положения в структуре общества. Из этого следует, что уровень социального недовольства в социуме в большей степени зависит от социального неравенства, которое вызвано неодинаковым доступом к материальным благам, власти различных социальных групп, слоёв, классов [26, с. 37]. Неравенство объективно заложено в различных возможностях людей. Отсутствие справедливости и равноправия вызывает в обществе недовольство властью, разжигает в людях агрессию, ярость, ненависть, нетерпимость и даже месть, которые могут служить мотивами совершения особо тяжких преступлений, например, убийства, теракта, похищения человека и т. д.

По утверждению социологов, первопричиной совершения насильственных действий в современной России является социальная несправедливость и социально-экономическое неравенство. Данные явления опосредованы следующими факторами: глубокое расслоение общества на богатых и бедных (которых абсолютное большинство) граждан; наделение особыми привилегиями и полномочиями аппарата власти; отсталость российской экономики от других стран; духовный кризис. Все эти негативные явления возникают тогда,

когда люди имеют неравный доступ к экономическим, властным и духовным благам, которые человек считает для себя жизненно необходимыми и полезными и поэтому нуждается в этом. Все эти факторы (обстоятельства) имеют социокультурную и образовательную основу, исходят из социально-психологического уклада жизни и биологических особенностей человека [21, с. 785–791].

Ещё великий Гёте говорил, что готов не только простить, но даже подружиться со своими обидчиками, но после того, как их повесят. Этот принцип талиона (противления злу насилием), заимствованный древними иудеями из обычного архаичного права, не изжил себя и по сей день, но только необузданной жестокости и несанкционированного насилия не стало меньше. Адекватность сопротивления злу силой не преграждает путь насилию, а лишь усиливает циркуляцию ещё большего насилия. Вполне очевидно, что проблема борьбы с культом смерти требует ситуативного анализа, но общественное мнение вновь и вновь поднимает вопрос борьбы с неизжившим себя насилием, но не на основе кровной мести, а на императиве противостояния со злом прежде всего в душе самого человека. Другими словами, пробудить в себе духовность и начать борьбу со злом в своей душе. И люди, которые испытывают в себе такие духовные связи, должны помогать друг другу в этой схватке антагонизмов, проявляя человеколюбие и сострадание.

Всё это воодушевляет, но пока остаётся целью будущего, но не реальностью. Сегодня общество становится жёстким, рациональным и прагматичным. Молодые люди в своей повседневной жизни часто сталкиваются с проявлениями насилия в школе, семье, Интернете или просто на улице и на бессознательном уровне, сами того не ведая, приучают себя к ненависти и жестокости. Агрессия становится спутником их жизни. Чувство сострадания и сопереживания чужому несчастью становится у молодых людей редким качеством их собственной души [15].

Аксиологический посыл философской пропедевтики в противодействии насилию. Возникает вопрос о ресурсе философской пропедевтики в решении проблем, связанных с насилием [8, с. 35–41]. Аксиологическая составляющая философской пропедевтики ориентирована на отстаивание таких незыблемых ценностей, как добро, жизнь, справедливость, истина, красота. Она заключается в актуализации принципов гуманизма, к которым относятся высшая ценность человека (это его жизнь и здоровье), его право на личное счастье, а также желание жить в гармонии с окружающим его миром, воспитание человеческого в человеке [7, с. 294–297]. Гуманизм – это человеколюбие. Это не просто черта характера самого человека, это безграничное проявление любви, дружбы, милосердия к окружающим, а также фундаментальные нравственные категории, например, честь, совесть, долг, культура, братство и созидание. Сущностью гуманистической функции является признание человеческой личности высшей ценностью. В ней воедино сливаются общечеловеческие и эстетические ценности, которые обогащают внутренний духовно-нравственный мир человека и возвышают

его человеческое достоинство. Гуманистическая функция имеет важное значение, поскольку направлена на практическую реализацию идеи об особой ценности существования человека в мире, о его неповторимости и уникальности окружающего его бытия. Лейтмотивом гуманистической функции философии является любовь и уважение к человеку с её сквозной идеей антропоцентризма, которая вступает в открытую конфронтацию с философией трансгуманизма, ратующей за превращение человека в существо, подобное вещи. Сущность доктрины трансгуманизма – это преобразование её в общественное движение, которое отрицает гуманистические ценности и выступает за искусственное моделирование природных свойств человека с целью достижения бессмертия. Трансгуманизм грубо вмешивается в человеческую природу, фактически уродует его первообраз, заменяя синтетическим конгломератом искусственного заменителя мозга, протезов, интерфейсов, чипов с элементами искусственного интеллекта и т. д.

Сегодня в мире, когда происходит процесс девальвации традиционных ценностей, а на смену им приходят ложные ценности трансгуманизма и различного рода перверсии, им во многом противостоят люди, ищущие абсолютные и непреходящие ценности, которые сформировались задолго до Нового времени в философско-религиозных учениях Древнего Востока, а позднее и в Италии в эпоху Ренессанса.

Целый клад идей гуманизма представлен в русской философской мысли, где отражено всё великолепие национальной культуры народов России. Практически всё наследие русской философии пронизано темой любви к ближнему, поддержке и спасению, состраданию и сопереживанию чужому горю или несчастью. Особенно органично это представлено в творчестве великих русских мыслителей Н.Ф. Фёдорова, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева. Тема человечности в их творчестве центральная, что делает их ярчайшими проповедниками идей гуманизма. Яркой экзистенциальной заострённостью отличаются произведения Ф.М. Достоевского, С.Л. Франка и других. Так, по внутреннему убеждению С.Л. Франка, ненависть и отсутствие творческой активности приводит человека к нравственному растрелению и снижает его концепцию жизни до удовлетворения лишь своих животных инстинктов. Духовная деградация общества наступает, когда происходит перекос в системе традиционных ценностей из-за недостаточного внимания к системе образования со стороны государства, результатом которого может быть падение нравов и девальвация ценностей гуманизма [4, с. 205, 206].

Аксиологическая составляющая философской пропедевтики – это наполнение внутреннего мира человека духовным и нравственным содержанием, возвышающим его человеческое достоинство и вдохновляющим на свершение высокого гражданского долга перед обществом и самим собой [1]. В. Лосский различал ценность как нечто смыслодержущее и относящееся к личности, её поступку [16, с. 250]. Макс Шелер, основоположник философской антропологии, считал, что ценности – духовные сущности, которые он видел в вечной «Deitas» – божестве, духе, самообнаруживающиеся

в акте эмоциональной интуиции и находящиеся вне пространственно-временной реальности, их можно только чувствовать, и то не все. Философ, как и многие до него, пытается создать свою систему ценностей. Ценности святого образуют вершину его пирамиды. Следующая ступень – духовные ценности, куда входят ценности истинного познания, эстетические и этические ценности. К этому ряду относятся и ценности жизни или ценности благородного. И замыкают иерархическую систему ценности низшего порядка – это царство удовольствия и наслаждения [14].

Определимся с феноменом духовности. Так, по мнению Е.С. Элбакян, духовность – это понятие светского и религиозного мировоззрения, под которым подразумевается высокая нравственность, доброта, душевность, творческий потенциал, интеллектуальность (светское понимание) и выход за пределы земного наличного бытия духовного человека, приближающее его к Богу (религиозное понимание), например, в христианстве причастность человека к Духу Святому [27, с. 58]. Л.П. Буева определяет духовность как показатель существования иерархии ценностей, целей и смыслов, которые определяют образ человеческий в каждом индивиде [3, с. 192]. В широком смысле духовность человека проявляется в его потребности и способности познавать окружающий его мир и самого себя, находить ответы на самые глубинные вопросы человеческого бытия: о смысле жизни, о добре и зле, о любви и смерти, повышать свой моральный облик и укреплять нравственный потенциал, который и является критерием духовности. Под духовно-нравственными ценностями понимаются конституирующие человека как личность отношения человека к человеку, к семье и обществу. Речь идёт о тех принципах и нормах, которые укоренены критериями добра или зла, правды или обмана, истины или лжи [11, с. 9].

Но сегодня очевиден тот духовный кризис, который разразился на стыке веков в связи с появлением новых вызовов. Выходом из затяжного кризиса духовности может стать переосмысление вечных (высших) ценностей (истина, справедливость, добро, красота, любовь, милосердие и т. д.), которые наполнены колоссальным внутренним содержанием морально-этического и духовно-нравственного порядка. Необходимо всю жизнь учиться, чтобы постичь высшие человеческие ценности и руководствоваться ими на протяжении всей своей жизни. Особая роль в этой духовной миссии отводится образованию и культурному воспитанию современной молодёжи. Потому что без культурных ценностей и связи с духовно-нравственной традицией человек чаще всего перестаёт быть человеком, он деградирует и скатывается в варварство. Если и дальше нравственный дух народа будет подвержен такого рода процессам и явлениям, то образ будущего развития нашего общества представляется весьма туманным [4, с. 231].

Сегодня в Указе Президента РФ В.В.Путина от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» опреде-

лены 17 традиционных ценностей для народа России. Это жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Также к ним отнесены высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность, а также единство народов России [24].

Заключение. Проблема насилия в современном глобальном мире и в России остается неразрешимой. Она требует дальнейшей концептуализации. Философская пропедевтика предстаёт важным концептуальным решением проблемы насилия. Краткий анализ философской и социогуманитарной литературы показал, что ценностный потенциал философской пропедевтики в образовании российской студенческой молодёжи является инструментом преодоления духовно-нравственного кризиса в России, который проявляется такими человеческими пороками, как жадность, зависть, жажда власти, ненависть, вождение, злоба, нетерпимость, жестокость, месть. Все эти духовные и нравственные недостатки человека подталкивают его к насилию. Философская пропедевтика призывает к конструктивному и равноправному диалогу цивилизаций, культур, к мирному и бесконфликтному сосуществованию народов. Философская пропедевтика инициирует умение человека выстраивать диалог и добиваться взаимопонимания и уважения между представителями разных народов, иных культурных традиций и вероисповеданий. Философская пропедевтика в системе образования способствует формированию коллективной (национальной, гражданской, религиозной) идентичности на принципах гуманизма, где высшей ценностью является жизнь человека, а основу человеческих отношений составляет добро, любовь и дружба. Возможно, что через духовное возрождение российского общества удастся избежать дальнейшей деградации русской цивилизации, её народа, отдельного россиянина. Сама идея духовно-нравственного воспитания молодёжи на основе традиционных ценностей во многом предопределяет дальнейший путь построения мира без насилия в нашей многонациональной и поликонфессиональной стране.

Список литературы

1. Аксиологическая функция: описание, виды, методы исследования. [Электронный ресурс]. URL:<https://fb.ru/article/437432/aksiologicheskaya-funktsiya-opisanie-vidyi-metodyi-issledovaniya>. (дата обращения 03.04.2023).
2. Борисов С.В. Философская пропедевтика: теория и практика. Монография. М.: Издательство «Спутник +», 2003. 228 с.
3. Боева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. 1996. № 2.
4. Бурняшева Л.А. Газгиреева Л.Х. Духовно-нравственная сфера общества в условиях нового миропорядка: социально-философский аспект. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. 247 с.
5. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

6. Грицанов А.А. Всемирная энциклопедия. Философия. Социальное насилие. М.: АСТ; Минск: Харвест, Современный литератор. 2001. С. 995.
7. Грязнова Е.В. О прогностической и гуманистической функциях философской антропологии в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Серия: Философские науки. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 294–297.
8. Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. Серия: Философия и этика. 1994. № 6. С. 35–41.
9. Гусейнов А.А., Солодухин Ю.Н. Философский словарь / изд. 9-е, дораб. и доп. М.: Мир философии; Алгоритм, 2021. 941 с.
10. Дынник М.А. Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 239 с.
11. Евстифеева Е.А., Э.Ю. Майкова, Филиппченкова С.И. Человеческий капитал и здоровье молодежи Тверской области: исторические корни и духовно-нравственный потенциал. Тверь, ТвГТУ, 2020. 167 с.
12. Жужгова Н.В. Философская пропедевтика в системе образования // Проблемы и перспективы развития образования: матер. VIII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 50–52.
13. Игнатъев В.И., Бодрова Ю.В. Проблема насилия в ретроспективе гуманитарного знания // Идеи и идеалы. Серия: Философская традиция и современный мир. 2017. Т. 1, № 3 (33). С. 87–99.
14. Иманбаева Ж.М. Культура как система ценностей // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 44–57.
15. Коваль Б.И. Солидарность и толерантность против насилия // Личность и мир. 2001. № 10. 71 с.
16. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
17. Лукреций Кар. О природе вещей / перев. и комм. М.Л. Гаспарова. М.: Издательство «Художественная литература». 1983. 383 с.
18. Лысикова Н.П. С.Л. Франк о приоритетных началах философской пропедевтики // Парадигма. Серия: Философия. 2017. № 27. С. 83–89.
19. Мальцева А.П. Насилие как феномен и как понятие // Человек. 2013. № 3. С. 147–151.
20. Монтень М. О воспитании детей. Монтень // Опыты. Избран. произвед. в 3-х томах. М.: Голос, 2000. Т. 1. С. 158–198.
21. Нерсисянц В.С. Право // Юридическая энциклопедия. / под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 2001. С. 785–791.
22. Платон. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1971. Т. 3. Ч. 1. 685 с.
23. Семушкин А.В. Избранные сочинения: в 2 т. М.: Изд-во РУДН, 2009. Т. 2. 632 с.
24. Традиционные ценности в России, что входит, какие меры приняты, кто угрожает. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru>>Политика>> Картина дня. (дата обращения 05.04.2023).
25. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 3. 510 с.
26. Фролова М.А. Политическая стратификация. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. 108 с.
27. Элбакян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. М.: ООО «Издательство Энциклопедия», 2014. 464 с.

VALUE PLATFORM OF PHILOSOPHICAL PROPAEDEUTICS IN VIOLENCE PREVENTION

E.A. Evstifeeva, V.V. Cherney

Tver State Medical University, Tver

The study reveals the existential meaning of philosophical propaedeutics, which is aimed exclusively at the spiritual mission of returning humanity to man and society, overcoming the abyss of spiritual degradation in society, and bringing harmony to relationships between people, to build a world without violence and war, to re-realize the positive principles of social existence. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks. Firstly, to teach students to philosophize, since only philosophy can open the doors to the world of spiritual nature. Secondly, to help find new facets of relationships between people. Thirdly, to popularize the knowledge of Russian philosophy as the greatest treasury of the national culture of the peoples of Russia. The relevance of the topic lies in the fact that it appears as an instrument for the formation of a culture of thinking, initiates a person's awareness and reflexivity in relation to himself and others, the social life of the world as a whole, sets him up for understanding modern problems and for value-based opposition to violence in all its varieties.

Keywords: *student youth, philosophical propaedeutics, value platform, traditional spiritual and moral values, violence prevention.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

ЧЕРНЕЙ Владимир Васильевич – ассистент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»; аспирант кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: pif@mail.ru

Authors information:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – PhD, Professor, Head of the Department of Philosophy and Psychology with courses in Bioethics and History of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru

CHERNEY Vladimir Vasilievich – assistant at the Department of Philosophy and Psychology with courses in bioethics and history of the Fatherland, Tver State Medical University; PhD student of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2024

Дата принятия рукописи в печать: 29.05.2024